

«Заиграл в гусельшки яровчатые...»

«Играют в шашки-шахматы...»

Игра в былинах

© И. П. ЧЕРНОУСОВА,
доктор филологических наук

В статье рассматриваются типичные для былинной картины мира виды игры: на музыкальном инструменте – гусях и интеллектуальная – в шахматы.

Ключевые слова: игра, былинная картина мира.

The article explores playing pastimes typical of the epic tale picture of the world: playing a musical instrument – the psaltery and playing an intellectual game – chess.

Key words: game, playing, epic tale picture of the world.

В былинной картине мира отмечены два вида игры: на музыкальном инструменте – гусях и интеллектуальная – в шахматы. Гусярами и шахматистами в былинном мире являются Соловей Будимирович, Садко, Добрыня Никитич, Чурила Пленкович. На гусях играют также Алеша Попович, Ставр Гоудинович, Дунай Иванович, а в шахматы играет Михайло Потык.

Гусли – старинный струнный щипковый музыкальный инструмент. В былине они чаще всего называются *гусельшки* и имеют постоянные эпитеты *звончатые* и *яровчатые*. С помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ышк-* выражается отношение к гусям: это любимый музыкальный инструмент у богатырей. В большинстве случаев используется эпитет *яровчатые*, который означает *сделанные из белого клена явора*, с тем же суффиксом *-чат-*, что и в слове *звончатые*. В слове *яровчатые* отмечена перестановка согласных (метатеза).

Базой исследуемого материала послужили тексты из авторитетных собраний русского эпоса: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года в 3-х томах [1]; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым [2]; Беломорские былины, записанные А. Марковым [3]; Песни, собранные П. Н. Рыбниковым в трех томах [4].

И. И. Срезневский связывал игру на гусях с древнеславянскими языческими богослужениями: «Жрецам, как кажется, принадлежало и название баев, балиев (от “баять” — рассказывать) и гусяров» [5]. Игра на гусях некогда была частью священного ритуала и воспринималась мистически. Чудесными свойствами обладали сказочные *гусли-самогуды / самоигры*, которые «сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют».

В былинной картине мира описывается, как Садко, играя на гусях, воздействует на силы природы. Его игра осознается как «бесовская», а пляски как «нечестивые»:

Брал Садко *гусельшики яровчаты,*
Яровчаты гуселки, звончаты:
 Струночку ко струночке налаживал,
 Стал он в гусельшики поигрывать,
 Играет-то Садко в Нове-городе,
 А выигрыш ведет от Царя-града.
 Стал царь Водяник поскакивать,
 А царица Водяница поплясывать,
 Красные девушки хоровод водят,
 А мелкая четь вприсядку пошла. {...}
 Ай же ты, Садке купец богатый гость!
 Полно тебе играть во *гуселки яровчаты,*
 Полно губить людей бесповинных,
 От твоих от *игор* от *бесовскихих,*
 И от тых от плясок нечестивых,
 Окиян сине море всколыбалося,
 Кораблики все повыломало,
 Людей-то всех повытопило.

[4. Т. I. С. 334. Курсив здесь и далее наш. — И.Ч.]

В благодарность за игру на гусях в былинном мире предлагают награду: водяной царь учит Садко, как выловить в Ильмень-озере рыбку золотые перья и как побиться об заклад с новгородскими купцами, что он поймает такую рыбку. Впоследствии благодаря совету водяного царя Садко разбогател.

Князь Владимир также хочет жаловать Добрыню Никитича за игру на гусях на свадебном пиру:

Повел он по *гусельшкам яровчатым,*
 Заиграл Добрыня по уныльнѣму,
 По уныльнѣму, по умильнѣму. {...}
 За тым заиграл Добрыня по весѣлому...
 — Ах скоро мала смела скоморошина!
 А чим-то нам тебя буде жаловать
 А за эту игру за умильнюю?
 Города ль теби наб с пригородками,
 Али села да ти наб со приселками,
 Аль много наб бесчотной золотой казны?

[1. Т. I. С. 446–447].

Добрыня отказывается от такой награды, но просит налить чару зелена вина, чтобы опустить туда *злачен перстень*, которым обручался со своей женой Василистой Микуличной, тем самым сообщает ей о себе и расстраивает ее брак с Алешей Поповичем.

В современном русском языке *игра* – «занятие с целью развлечения, основанное на известных условиях или подчиненное определенным правилам» [6]; «забава, установленная по правилам» [7], а в былине игра в шахматы – это не столько занятие с целью развлечения, забава, сколько состязание, поединок с очень высокой ставкой. Здесь доминирует семантический признак «сражение, схватка; противоборство» [8].

И. М. Линдер подчеркивает специфически воинский характер шахматной игры, имеющей на Руси «тысячелетнюю историю» [9. С. 157], и считает, что «былины донесли некоторые особенности шахматного быта Киевской Руси и высокую оценку этой игры как средства испытания умственных способностей человека» [10]. Народные певцы включали шахматы в число традиционных средств испытаний силы и ума героев-богатырей не случайно: «Ведь шахматная доска, как известно, представляет поле сражения, а типы фигур – рода войск, а поэтому игра эта полезна для воспитания тактических и стратегических навыков, умения обеспечить взаимодействие войск» [11. С. 276].

И даже когда игра в шахматы в былинной картине мира описывается как забава, но это не простое развлечение, помня о значении этой игры. Богатыри играют на заставе друг с другом в шахматы и тем самым готовятся к сражению с врагом земли Русской – Калин-царем:

Сидят молодцы во белом шатре,
Во белом шатре белополотняном,
Сидят молодцы, забавляются,
Играют в *шашки-шахматы*,
В тыи *велеи золоченыя*.

[4. Т. II. С. 110].

Игра в шахматы показана в былинном мире в динамике. А. Т. Хроленко сравнивает игру в шахматы с рыцарским поединком: «Сама доска становится площадкой, где соперники “ходят-гуляют”» [12. С. 140]. В качестве описания техники богатырского состязания разбираются ходы противников: *ступень, заступь*.

Как тут они наставили дощечку-ту шахматну,
Начали они по дощечке ходить-гулять.
А тут Михайлушка *ступень* ступил – не доступил,
А другой как ступил, сам призаступил,
А третий что ступил, его поиграл.

[1. Т. I. С. 468–471].

В некоторых былинах в шахматы играют женщины, например, Забава с Соловьем Будимировичем. Здесь игра в шахматы рассматривается как брачное испытание:

А стали они играть во шахматы.
А й тут-ли Соловей сын Будимирович,
Раз тот сыграл, Забаву поиграл,
Другой тот сыграл, Забаву поиграл,
Третей тот сыграл, Забаву поиграл.
А говорит тут Забава дочь Путятична:
«Ах молодец ты заулишек добр!
Кабы взял за себя, я бы шла за тебя»
[Там же. Т. III. С. 27].

Но все же эта игра считается мужской: князь Владимир, испытывая пол посла, в роли которого выступала переодетая жена Ставра, заставляет ее стрелять, бороться и играть в шахматы:

Стал с ним *в шахматы играть*
Золотыми тавлеями:
Первую заступь заступовали,
И ту посол поиграл;
Другую заступь заступовали,
И другую заступь посол же поиграл;
Третью заступь заступовали,
Шах да и мат да и под доску.
[2. С. 95–96].

Игра в шахматы входит в число эпических состязаний. «В представлении народа шахматы поднимаются на один уровень с состязаниями в стрельбе из лука и борьбе» [9. С. 155].

Синонимами шахматных фигур в былине выступают *шашки-шахматы*, *пешки-шахматы*, *шахманки*, *тавлеи*, или *велеи*. Это контекстуальные синонимы – различные слова, имеющие в фольклорном контексте сходный смысл и выполняющие сходную функцию. Фольклорная синонимия строится на принципиально иных основаниях, чем в общезыковой системе, что отмечалось многими учеными: И. С. Климас [13], Н. Г. Черняевой [14]. Основой категории синонимии является тождественность, которая «выявляется в соотношении с фольклорной языковой картиной мира и особенностями ее построения» [Там же. С. 77]. Для всех этих названий своеобразным родовым обозначением (гиперонимом) является существительное *доска* [12. С. 140].

Тавлеи и *велеи* в большинстве случаев имеют эпитеты *золотые*, *золоченые*, *дорогие*, что служит «косвенной оценкой ставки в игре» [Там же]. *Велеи* имеют также эпитет *немецкие*, что указывает на направленные заимствования (впрочем, необходимо учитывать, что в древности

«немцами» русские могли называть любых европейцев, говорящих на неславянских языках).

— Ай же вы удаленьки дородни добры молодци!
Еще есть ли-то на вашей на святой Руси
Да у славного у князя Владимира,
У них есть ли та *игра* да и *картежная*,
А играют ли они да в *шашки-шахматы*
Да й во славны во *велеи* во *немецкии*?
А ще кто из вас горазд сыграть во шашки-ты во шахматы,
Да во славны во велеи в немецкии?
[1. Т. I. С. 79].

В былинах часто наблюдается смешение разных видов игры: в карты, шашки-шахматы и велеи. Названия игры здесь являются эпической условностью, иносказанием. В упоминании одновременно нескольких видов игры содержится традиционный фольклорный смысл: «интеллектуальная игра, служащая средством испытания для богатырей».

Отмеченное А. Т. Хроленко у всех существительных, входящих в лексико-тематическую группу «игра», дополнительное значение «смертельный риск; граница между формами бытия» [12. С. 141] просматривается в эпизодах с Садко, переправляющимся на шахматной доске (шахмотнице) в подводный мир и тем самым переходящим границу между земным бытием и жизнью в океане-море.

И скоро Садко нарежается,
Берет он гусли звончаты
Со хороши струны золоты,
И берет он шахмотницу дорогу
Со золоты тавлеями,
Со темя дороги вольящеты...
Спускался он на сине море,
Садился на шахмотницу золоту
[2. С. 231–232].

Игра в шахматы в былинном мире — состязание с очень высокой ставкой: в качестве залога предлагают не только доброго коня и бесценну золоту казну, но и буйну голову:

Как сыграли в первый раз да в игру шашечну,
Молодой Добрынюшка Микитинец
Ён со тою со великой со горячности
Просмотрел один да ступень шашечной,
Обыграл его король да ведь литовский
Ботиян да Ботияновец,
Й он повыиграл у молодца Добрынюшки *добра коня*,
А й добра коня он богатырского.

А й под другую игру они залогит-то покладали,
А й король-от полагает он великую *бесшечну золоту казну*,
А и молодой Добрынюшка Микитинец
Положил залогом свою *буйную головушку*.

[1. Т. I. С. 79–80].

Михайло Потык, приехавший послом получить дани-пошлины сорок тысяч у короля Ляховинского, Шведского, при игре закладывает свою буйную голову против золотой казны противника. Богатырь с честью выдерживает испытание и за это получает награду.

«Уж ты гой еси, дороднёй доброй молодец!
Мы зыграм-ко с тобой во пешки-шахматы;
Клади-ко-се залогом сорок тысячечей,
Я кладу залогом пол-королесьва, пол-царсьва своёго» (<...>
«Ты клади-ко залогом всё добра коня;
Я кладу свою да *буйну голову* во веки –
Служить-то верой-правдою да неизменною».

[3. С. 383–384].

Таким образом, игра в былинной картине мира занимает важное место и имеет большое значение: это традиционное средство испытания, заслуживающее вознаграждения.

Литература

1. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года Т. I–III. М.–Л., 1949–1951.
2. Древние российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым. М.–Л., 1958.
3. Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901.
4. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. В 3 т. М., 1909–1910.
5. *Срезневский И. И.* О языческом богослужении древних славян. СПб., 1848. С. 66.
6. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.–Л., 1956. Т. 5. С. 21–22.
7. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 79.
9. *Линдер И. М.* Шахматы на Руси. М., 1964.
10. *Линдер И. М.* Шахматные реалии в былинах // Советская этнография. 1984. № 3. С. 39.
11. *Липец Р. С.* Эпос и Древняя Русь. М., 1969. С. 276.

12. Хроленко А. Т. Лингвокультуроведение: Пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура». Курск, 2000.
13. Климас И. С. К проблеме фольклорной синонимии // Дело всей жизни. Сборник научных трудов (К юбилею профессора Е. Б. Артеменко). Воронеж, 2009.
14. Черняева Н. Г. Опыт изучения эпической памяти (на материале былин) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. М., 1980. С. 101–134.

*Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского*